

**Пегушина Полина Ивановна**

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный  
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

## **СТРУКТУРНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ «РЕСУРСНОГО ПРОКЛЯТИЯ» В УСЛОВИЯХ ИСТОЩЕНИЯ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИИ**

***Аннотация:** в статье анализируется трансформация феномена «ресурсного проклятия» в российской экономике в условиях истощения минерально-сырьевой базы и внешнего санкционного давления. Рассматриваются структурные дисбалансы, порождаемые сырьевой специализацией экономики, и их влияние на экономическую безопасность государства. Обосновывается вывод о том, что исчерпание качественных запасов полезных ископаемых и технологические ограничения усугубляют традиционные проявления «ресурсного проклятия», требуя пересмотра стратегии структурной трансформации экономики.*

***Ключевые слова:** ресурсное проклятие, структурные дисбалансы, экономическая безопасность, истощение сырьевой базы, диверсификация экономики, голландская болезнь.*

Феномен «ресурсного проклятия» (resource curse) – парадоксальная ситуация, при которой страны, обладающие значительными природными ресурсами, демонстрируют более низкие темпы экономического роста по сравнению с государствами, лишенными таких богатств. Впервые описанный в 1993 году экономистом Р. Аути, этот феномен в российской интерпретации приобрел устойчивое название «русской болезни» – особой формы «голландской болезни», характеризующейся гипертрофированной зависимостью национальной экономики от экспорта углеводородов при системной деградации обрабатывающей промышленности.

Особенность современного этапа заключается в наложении традиционных проявлений «ресурсного проклятия» на два новых фундаментальных вызова: объективное истощение минерально-сырьевой базы России и беспрецедентное санкционное давление. Цель настоящей статьи – выявить специфику трансформации «ресурсного проклятия» в современных условиях и определить связанные с этим угрозы экономической безопасности государства.

### *1. Теоретические основы «ресурсного проклятия» и российская специфика.*

Механизм «голландской болезни» в классическом виде выглядит следующим образом: рост доходов от экспорта природных ресурсов приводит к укреплению национальной валюты, что делает продукцию отечественной обрабатывающей промышленности неконкурентоспособной как на внешних, так и на внутренних рынках. Как следствие, капитал, трудовые ресурсы и инвестиции перетекают из производственного сектора в сырьевой, запуская механизм деиндустриализации. Отечественный исследователь С.Г. Капканщиков характеризует этот процесс как циклический, предопределенный как избыточным укреплением курса рубля, так и кардинальными различиями нормы прибыли в добывающих и обрабатывающих отраслях.

Применительно к России специфика «ресурсного проклятия» усугубляется наследием советской экономики. Технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность промышленных предприятий РСФСР, доставшиеся суверенной России по наследству, в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности привели к ускоренному банкротству отечественных производителей, не выдержавших конкуренции с импортом. Сырьевая специализация экономики закрепились как устойчивая структурная характеристика, порождающая так называемую рентоориентированную модель поведения экономических агентов.

### *2. Истощение сырьевой базы как новый фактор обострения дисбалансов.*

Проблема «ресурсного проклятия» приобретает новое качество в условиях объективного истощения минерально-сырьевой базы России. Согласно данным, представленным на Всероссийском форуме недропользователей, доля балансовых запасов месторождений, открытых после 1993 года, в суммарной структуре

запасов по ряду критически важных видов сырья остается крайне низкой: по свинцу – 20%, по цинку – 14%, по меди – 32%, по никелю – 20%, по золоту – 35%. При этом основной прирост запасов золота в 2006–2024 годах обеспечили крупнейшие месторождения советского периода – Сухой Лог, Олимпиада и Наталкинское, что свидетельствует о системных проблемах с открытием новых объектов.

Дополнительным фактором риска выступает исчерпание фонда лицензирования значимых месторождений. Перспективные объекты зачастую расположены в пределах особо охраняемых природных территорий либо в зонах с инфраструктурными, экономическими и технологическими ограничениями, что затрудняет их вовлечение в хозяйственный оборот. В перспективе существует риск снижения вероятности обнаружения новых месторождений, при этом растет доля объектов с наименее достоверной категорией Рз.

Таким образом, если ранее «ресурсное проклятие» проявлялось преимущественно через эффекты «голландской болезни», то сегодня к этой проблеме добавляется фундаментальное ограничение самой ресурсной базы. Сокращение качественных запасов при одновременном усложнении условий добычи делает сырьевую модель все менее устойчивой.

### *3. Санкционное давление и технологические ограничения.*

Введение беспрецедентных санкций против России создало дополнительные вызовы для структурной трансформации экономики. Как отмечают исследователи ИМЭМО РАН, крупномасштабное санкционное давление неизбежно меняет направления сотрудничества России с мировой экономикой, одновременно стимулируя структурную перестройку самой российской экономики. Ключевым вызовом в среднесрочной перспективе становятся ограничения на увеличение объемов сырьевого экспорта, что сужает возможности использования экспортных доходов для экономического роста.

Технологический аспект проблемы особенно остр. Создание при Президиуме РАН рабочих групп по обеспечению страны дефицитными видами минерального сырья – литием, титаном, рением – свидетельствует о признании на

высшем уровне критической импортозависимости в стратегических направлениях. Достижение приемлемых темпов экономического роста в среднесрочной перспективе, по оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, возможно лишь при опережающей динамике несырьевого экспорта, снижении импортозависимости и устойчивом платежном балансе.

Показательно, что, несмотря на санкционное давление, в российской экономике наблюдаются и позитивные структурные сдвиги. В 2024 году рост обрабатывающей промышленности составил 8,5%, а в отдельных высокотехнологичных сегментах – транспортном машиностроении (+29,6%), производстве компьютерной техники и электроники (+28,8%), фармацевтике (+18%) – темпы оказались еще более впечатляющими. Однако этот рост происходит на фоне перегрева экономики, дефицита кадров при рекордно низкой безработице (2,3%) и высокой инфляции.

В заключение следует отметить, что феномен «ресурсного проклятия» в современной России претерпевает качественную трансформацию под воздействием трех взаимосвязанных факторов: объективного истощения минерально-сырьевой базы, технологических ограничений, наложенных санкциями, и устойчивых структурных диспропорций экономики.

Ключевым выводом исследования является то, что традиционная модель сырьевой специализации утрачивает свои фундаментальные основания: доля месторождений, открытых после 1993 года, в структуре запасов стратегических видов сырья критически мала, а рост обрабатывающей промышленности носит фрагментарный характер и не компенсирует системных рисков деиндустриализации. Это позволяет говорить о формировании нового качества угрозы – *«проклятия истощения»*, при котором экономика сохраняет сырьевую зависимость, но сама ресурсная база перестает быть гарантом долгосрочной устойчивости.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности России в современных условиях требует не просто диверсификации, а кардинальной смены модели развития – от экспорта сырья к экспорту продуктов его глубокой переработки и высокотехнологичных товаров, что невозможно без эффективных ин-

ституты изъятия и перераспределения природной ренты, а также последовательной промышленной политики, ориентированной на технологический суверенитет.

### *Список литературы*

1. Алексеев А.В. Реструктуризация российского производственного сектора в условиях санкций / А.В. Алексеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, №8. – С. 5–15. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2025/8-t-69/restrukturizatsiya-rossiyskogo-proizvodstvennogo-sektora-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 14.07.2026). DOI 10.20542/0131-2227-2025-69-8-5-15. EDN YCWFOA
2. Капканщиков С.Г. «Русская болезнь» как этап эволюции эффекта Гроингена / С.Г. Капканщиков // Российский экономический журнал. – 2022. – №5. – С. 41–63. – URL: [https://www.re-j.ru/archive/2022/5/article\\_784](https://www.re-j.ru/archive/2022/5/article_784) (дата обращения: 14.07.2026). DOI 10.33983/0130-9757-2022-5-41-63. EDN LURZEP
3. Костиков И.В. Макроэкономическая адаптация России в условиях санкций: структурные сдвиги, инфляция и научно-технологические вызовы (2024–2025 гг.) / И.В. Костиков. – URL: <https://www.nifru.ru> (дата обращения: 14.07.2026).
4. Мальцев Я.А. Ресурсозависимость экономики России и проблема так называемого «ресурсного проклятия». Поиск новых точек роста / Я.А. Мальцев // Молодой ученый. – 2018. – №52 (238). – С. 141–147. – URL: <https://moluch.ru/archive/238/55173> (дата обращения: 14.07.2026). EDN VPUREG
5. Российская экономика – 2025: анализ структурных ограничений и сценариев развития. – URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2024/Prognoz-2025.pdf> (дата обращения: 14.07.2026).
6. ЦНИГРИ предложил меры по восполнению минерально-сырьевой базы России. – URL: [https://nedradv.ru/nedradv/ru/page\\_news?obj=b9575bf0464129d5d654e4c6472d19a3](https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=b9575bf0464129d5d654e4c6472d19a3) (дата обращения: 14.07.2026).

7. Ерёмина М.Ю. Механизм «Ресурсного проклятия» и экономика региона / М.Ю. Ерёмина // Вестник КамчатГТУ. – 2010. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-resursnogo-proklyatiya-i-ekonomika-regiona> (дата обращения: 14.07.2026). EDN NDHBFF